

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У ЛИЦ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ ДЕСТРУКЦИЯМИ

Е.Л. Солдатова¹, А.А. Шевченко²

¹ Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

² Челябинский государственный педагогический университет, г. Челябинск

Предложены материалы исследования феномена «профессиональные деструкции», выполненного на основе концепции динамики эго-идентичности в нормативных кризисах взрослого человека Е.Л. Солдатовой и структурно-генетической концепции профессионального выгорания В.Е. Орла. Считается, что наиболее подвержены профессиональным деструкциям представители коммуникативных профессий из-за частых эмоционально-напряженных контактов. В то же время, эмпирических данных их сравнительных исследований с другими профессиональными группами недостаточно. Поэтому целью исследования стало выявление особенностей межличностных отношений у представителей коммуникативных и производственных профессий, характеризующихся наличием у них профессиональных деструкций. Были использованы адаптированные методики «МВІ», «МВІ – GS» и опросник стратегий поведения в конфликте К. Томаса. Математическая обработка данных осуществлялась в программе SPSS, в том числе с расчетом t-критерия Стьюдента и коэффициента линейной корреляции r Пирсона. Результаты исследования показали, что, вопреки устоявшемуся мнению, работники производственных отраслей более подвержены профессиональным деструкциям вследствие наличия у них проявлений цинизма, редукции профессиональных достижений и отсутствия стратегий, направленных на сохранение отношений.

Ключевые слова: профессиональные деструкции; эго-идентичность; профессиональное выгорание; кризис; профессиональная деформация; межличностные отношения.

Введение

Современные социально-экономические условия обостряют не всегда благополучные психоэмоциональные состояния и другие проявления, связанные с профессиональными деструкциями: профессиональную деформацию и выгорание.

Теоретический анализ показал, что негативные профессиональные явления зачастую трактуются исследователями как самостоятельные, тождественные или родовидовые. Например, А.К. Маркова (1996), В.Е. Орел (2005), Э.Э. Сыманюк (2005) профессиональные деформации рассматривают как вид профессиональных деструкций, а Э.Ф. Зеер (1999), Ю.П. Поваренков (2007) отождествляют их. Отсутствует согласованность мнений и в вопросе соотношения понятий «профессиональная деформация» и «психическое выгорание»: от отождествления их (Борисова, 1998) до определения выгорания как вида деформации (Зеер, 1999; Сыманюк, 2005) и рас-

смотрения их в качестве двух самостоятельных явлений (Орел, 2005). Отмечается, что возникновение этих феноменов является результатом деструктивного выхода из психологического кризиса (Зеер, 1999; Сыманюк, 2005; Андреева, 2011)

Считается, что к числу наиболее подверженных негативным профессиональным явлениям относятся представители коммуникативных профессий, прежде всего, за счет влияния частого профессионального общения и необходимости устанавливать эффективные межличностные отношения. При этом инструментом профессиональной деятельности является сама личность, которая в результате этой деятельности и страдает больше всего. Так, выборки исследования в изучении деструкций и деформации традиционно составляли психологи, врачи, учителя, юристы, а у выгорания подчеркивалась его социальная природа (Андреева, 2011; Борисова, 1998; Водопьянова, 2005; Зеер, 1999; Сыманюк, 2005).

На наш взгляд, рассмотрение профессиональных деструкций с позиции структурно-генетической концепции профессионального выгорания (Орел, 2005) и концепции динамики эго-идентичности в нормативных кризисах взрослого человека (Солдатова, 2009) позволяет преодолеть выделенные противоречия и обосновать содержание профессиональных деструкций (Шевченко, 2012).

В концепции Е.Л. Солдатовой кризис представлен как система отношений, составляющих объективные, субъективные и рефлексивные аспекты социальной ситуации развития личности через обращение к эго-идентичности как конструкту, интегрирующему личность в этой системе. Первой фазе нормативного кризиса соответствует статус предрешенной идентичности, во второй фазе кризис усугубляется и ей соответствует статус диффузной идентичности. В норме в третьей фазе происходит выход из кризиса и адаптация к новым требованиям, формируется достигнутая эго-идентичность (Солдатова, Шляпникова, 2010). При неконструктивном разрешении кризиса формируется дисгармоничная эго-идентичность (Андреева, Солдатова, 2011), связанная с нарушениями в межличностных отношениях и отрицанием общественных этических норм (объективные изменения), с несформированной системой ценностей, отсутствием жизненных целей (изменение отношения к деятельности). Дисгармоничная эго-идентичность является основой для формирования психического выгорания.

Согласно нашему представлению в структуре профессиональных деструкций психическому выгоранию принадлежит центральная роль. Это положение основывается на структурно-генетической концепции профессионального выгорания В.Е. Орла (2005), в которой выгорание понимается как антисистема, продуцирующая изменения в структуре личности (т. е. выгорание приводит к деформации). В структуре выгорания у представителей социальных профессий выделяют три компонента: эмоциональное истощение, деперсонализацию (негуманное отношение) и редукцию профессиональных достижений. У представителей других профессий деперсонализация изменяется на цинизм как общее негативное отношение к деятельности (Maslach, 2003). Профессиональные деформации проявляются на всех уровнях системы отношений профессионала: на межличностном уровне, на

внутриличностном (в деформации жизненных целей и смыслов) и на рефлексивном уровне (в изменении защитно-совладающего поведения, замещающего рефлексии).

Обобщая вышеизложенное, можно сформулировать определение профессиональных деструкций, которые понимаются нами как негативное профессиональное явление, являющееся результатом дисгармоничного прохождения нормативных кризисов развития личности, возникающим вследствие неконструктивного разрешения противоречия между объективно изменившимися условиями профессиональной деятельности и отношением личности к этим изменениям. Психологическое содержание профессиональных деструкций определяется спецификой социальной ситуации развития и включает в себя психическое выгорание, дисгармоничную эго-идентичность и защитно-совладающее поведение, деформацию межличностных отношений и жизненных целей.

Гипотеза исследования: Учитывая специфику деятельности – частоту межличностных контактов и необходимость поддерживать благоприятные отношения в коммуникативных профессиях, можно предположить, что представители этих профессий будут подвержены профессиональным деструкциям в большей мере за счет показателей деперсонализации и использования негативных стратегий поведения в конфликте.

Целью исследования стало выявление особенностей межличностных отношений у представителей коммуникативных и производственных профессий, характеризующихся наличием у них проявлений профессиональных деструкций.

Для решения цели были поставлены **задачи:**

1) определить выраженность компонентов психического выгорания у представителей разных профессиональных групп;

2) выявить стратегии поведения в конфликте у представителей коммуникативных и производственных профессий и их взаимосвязь с компонентами профессионального выгорания.

Материалы и методы

Для реализации поставленной цели использовались методики изучения психического выгорания:

1) методика «Профессиональное выгорание» С. Maslach и S. Jacson, в адаптации

Психология служебной деятельности

Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой для представителей коммуникативных профессий (Водопьянова, Старченкова, 2005);

2) методика «Maslach Burnout Inventory – General Survey» «МБИ – GS», С. Maslach и S. Jacson, 2003), в адаптация В.Е. Орла для представителей производственных профессий (Орел, 2005).

Для изучения деформации межличностных отношений использовался опросник стратегий поведения в конфликте К. Томаса (адаптация Н.В. Гришиной).

В исследовании приняли участие представители коммуникативных (347 человек) и производственных профессий (195 человек). На подготовительном этапе исследования была осуществлена проверка распределения признака на соответствие нормальному распределению. Кроме того, по результатам оценки выявленного уровня психического выгорания, все участники были разделены на три группы: с высоким, средним и низким уровнем выгорания соответственно.

Для выявления значимости различий в распределении результатов обследования специалистов в подгруппах с разным уровнем выгорания и определения возможности сопоставления результатов был использован критерий φ^* – угловое преобразование Фишера, рассчитывавшийся по межгрупповым сравнительным данным у представителей коммуникативных и производственных профессий.

Результаты

Установлено, что в целом между значениями изученных показателей в исследуемых группах не обнаружено статистически значимых отличий в размере доли участников с разным уровнем выгорания (для групп с высоким уровнем выгорания $\varphi^* = 0,117$, со средним – 1,032, с низким – 1,264; при $\varphi^* = 1,64$

($p \leq 0,05$) и $\varphi^* = 2,31$ ($p \leq 0,01$) соответственно). Следовательно, сходство результатов обследования обеих групп дает основания для дальнейшего сравнения статистик.

При решении первой задачи исследования («определить выраженность компонентов психического выгорания в профессиональных группах с разным объектом деятельности») для выявления достоверности различий в средних показателях компонентов психического выгорания в группах представителей коммуникативных и производственных профессий использовался t -критерий Стьюдента. (табл. 1).

Согласно полученным результатам, средние значения показателей эмоционального истощения в обеих группах значимо не различаются. Следовательно, нельзя говорить о том, что особенности профессиональной деятельности в большей или меньшей мере формируют эмоциональное перенасыщение. Вопреки устоявшемуся мнению, обнаружено, что уровень деперсонализации в группе производственников значимо выше проявлений деперсонализации у представителей коммуникативных профессий ($t = -16,667$ при $p \leq 0,001$). Подобные результаты могут быть объяснены особенностями подготовки таких специалистов – представителей социальных профессий обучают корректному обращению с реципиентами: учениками, клиентами и т. д., и негуманное отношение может формироваться в результате длительной усталости от работы. В то же время, представители других профессий не получают такой специальной подготовки и могут демонстрировать деформированное отношение к другим людям с первых этапов профессионализации, что является основой для формирования негативных отношений в трудовом коллективе.

Обнаружено, что уровень профессиональной успешности значимо выше в группе

Таблица 1

Показатели средних значений компонентов психического выгорания у представителей коммуникативных и производственных профессий

Группы	ХсрЭИ	ХсрД	ХсрПУ
Представители коммуникативных профессий	21,13	10,42	31,35
Представители производственных профессий	22,21	16,93	12,52
t- критерий	-1,411	-16,667***	40,119***

Примечание. ХсрЭИ – среднеарифметические значения показателя эмоционального истощения; ХсрД – среднеарифметические значения показателя деперсонализации; ХсрПУ – среднеарифметические значения показатели профессиональной успешности; t – значения t-критерия Стьюдента; *** – уровень статистической значимости $p < 0,001$.

представителей коммуникативных профессий ($t = 40,119$ при $p \leq 0,001$). Подобные результаты могут быть объяснены тем, что представители производственных профессий, не включенные в систему отношений «работник – реципиент», не видят потребителя и не могут оценить социальную значимость своей деятельности. И, как отмечали сами принявшие участие в исследовании представители этой сферы, в настоящее время в нашем обществе «рабочие» профессии занимают невысокий статус. Полученные результаты совпадают с результатами исследования М.А. Буянкиной (2011).

Таким образом, средние показатели компонентов психического выгорания свидетельствуют, что наиболее ему подвержены представители производственных профессий, при этом феномены выгорания проявляются в основном за счет показателей деперсонализации и снижения профессиональной успешности.

При решении второй задачи («выявить стратегии поведения в конфликте у представителей коммуникативных и производственных профессий и их взаимосвязь с компонентами профессионального выгорания») для определения особенностей межличностных отношений в исследуемых профессиональных группах были получены и проанализированы корреляционные взаимосвязи между компонентами психического выгорания и стратегиями поведения в конфликте у профессионалов с различным уровнем выгорания (табл. 2, 3).

В группе с высоким уровнем выгорания выявлена значимая прямая корреляционная связь между показателями деперсонализации и соперничества ($r = 0,211$ при $p \leq 0,05$), что свидетельствует об использовании «выгоревшими» профессионалами способов взаимодействия с другими людьми, основанными на доминировании и склонности не воспринимать потребности оппонента по конфликту.

Таблица 2
Значения коэффициентов корреляции между показателями компонентов психического выгорания и стратегий поведения в конфликте у представителей коммуникативных профессий с разным уровнем выгорания

Стратегии Поведения в конфликте	Значения шкал методики «Профессиональное выгорание» в группах с различным уровнем выгорания								
	ВУВ, n=121			СУВ, n=142			НУВ, n=84		
	ЭИ	Д	РПД	ЭИ	Д	РПД	ЭИ	Д	РПД
Соперничество	-0,014	0,211*	0,074	-0,137	0,302**	0,061	-0,030	0,178	-0,058
Сотрудничество	-0,077	-0,012	-0,158	0,031	-0,090	-0,070	0,110	-0,018	-0,057
Компромисс	0,155	0,001	-0,087	0,037	-0,132	0,144	0,096	-0,121	0,036
Избегание	-0,010	-0,173	0,147	0,064	-0,147	-0,190*	-0,162	0,041	0,042
Приспособление	-0,081	-0,118	0,002	0,073	-0,068	-0,024	-0,020	-0,144	0,061

Таблица 3
Значения коэффициентов корреляции между показателями компонентов психического выгорания и стратегий поведения в конфликте у представителей производственных профессий с разным уровнем выгорания

Стратегии поведения в конфликте	Значения шкал методики «Maslach Burnout Inventory – General Survey» в группах с различным уровнем выгорания								
	ВУВ, n=67			СУВ, n=71			НУВ, n=57		
	ЭИ	Д	РПД	ЭИ	Д	РПД	ЭИ	Д	РПД
Соперничество	-0,014	0,315**	0,141	0,152	0,083	0,076	-0,149	0,087	-0,095
Сотрудничество	0,173	-0,084	0,009	-0,064	-0,127	-0,036	0,009	-0,050	0,193
Компромисс	0,004	-0,113	-0,133	-0,160	-0,192	-0,086	0,019	-0,112	-0,096
Избегание	-0,109	-0,099	-0,084	-0,007	0,157	0,002	-0,034	0,025	-0,088
Приспособление	-0,041	-0,191	0,006	-0,009	0,025	0,003	0,251	0,015	0,125

Примечания к табл. 2 и 3:

Наименования групп: ВУВ, СУВ и НУВ – группы с высоким, средним и низким уровнем выгорания соответственно.

Наименования шкал методики «Профессиональное выгорание»: ЭИ – эмоциональное истощение; Д – деперсонализация; РПД – редукция профессиональных достижений.

n – численность группы;

* – уровень статистической значимости 0,05;

** – уровень статистической значимости 0,01.

У профессионалов со средним уровнем выгорания значимая прямая связь между показателями деперсонализации и соперничества ($r = 0,302$ при $p \leq 0,01$) и значимая обратная связь профессиональной успешности и избегания ($r = -0,190$ при $p \leq 0,05$) свидетельствуют, что профессионалы с тенденцией к высокому уровню выгорания, наряду с доминированием, используют стратегию ухода из конфликтной ситуации. Возможно, подобную стратегию они начинают использовать как защиту, с целью отстраниться от сложной ситуации и сохранить свою профессиональную успешность. Однако такая тенденция связана со снижением уровня профессиональной успешности, поскольку уход от проблемы не способствует ее разрешению, что и приводит в дальнейшем к усилению выгорания. Вероятно, «выгорающие» специалисты не обладают навыками конструктивного разрешения конфликта, учитывающего интересы обеих сторон.

Отсутствие корреляции компонентов профессионального выгорания и стратегий поведения в конфликте у специалистов с низким уровнем выгорания позволяет заключить, что лишь «выгоревшие» и склонные к выгоранию представители коммуникативных профессий устойчиво используют в своем поведении стратегии поведения в конфликте, связанные с доминированием над реципиентами и отстранением от конфликтной ситуации. Скорее всего, репертуар поведения в конфликте «невыгоревших» профессионалов является более разнообразным.

У представителей производственных профессий с высоким уровнем выгорания значимая прямая корреляционная связь ($r = 0,315$ при $p \leq 0,01$) между показателями деперсонализации и соперничества свидетельствуют о преимущественном использовании ими стратегии поведения в конфликте, основанной на доминировании.

В отличие от профессионалов в сфере коммуникации, у профессионалов-производственников со средним и низким уровнем выгорания не обнаружено значимых корреляционных связей компонентов психического выгорания со стратегиями поведения в конфликте. Как следствие, по сравнению с «выгоревшими» профессионалами производственных профессий, устойчиво использующими основанные на доминировании стратегии поведения, репертуар «невыгоревших» является бо-

лее разнообразным. Вероятно, подобные результаты обусловлены формированием ригидности в поведении первых и сохранением гибкости поведения у вторых.

Отсутствие взаимосвязей между показателями профессиональной успешности и стратегиями поведения в конфликте у производственников, в отличие от представителей коммуникативных профессий, вероятно, обусловлено профессиональными особенностями – стратегия поведения в конфликте с реципиентом (клиентом, учеником) у «коммуницирующих» определяет профессиональную успешность, у работников производства – нет.

Выводы

В целом выдвинутая гипотеза исследования не подтвердилась. Обследованные работники производственной сферы оказались в большей мере подверженными выгоранию, прежде всего, вследствие деперсонализации и редукации профессиональных достижений. Для двух обследованных профессиональных групп общей особенностью деформации межличностных отношений является наличие взаимосвязи деперсонализации с неконструктивной стратегией поведения в конфликте – соперничеством у специалистов с высоким уровнем выгорания. У лиц с низким уровнем выгорания показатели стратегий поведения в конфликте и компоненты психического выгорания не коррелируют. Наличие определенной защитной в отношении риска усиления выгорания стратегии сохранения эффективной коммуникации у представителей коммуникативных профессий иллюстрируется значимой положительной связью деперсонализации с соперничеством и отрицательной корреляционной связью профессиональной успешности со стратегией ухода.

Таким образом, полученные в исследовании данные позволяют предположить, что при формировании профессиональных деструкций главную роль играют не столько особенности профессиональной деятельности, сколько личностные склонности и профессиональная подготовка.

Литература

1. Андреева, Н.Ю. Эго-идентичность в структуре профессионального выгорания педагогов: автореферат дис. ... канд. психол. наук / Н.Ю. Андреева. – Н. Новгород, 2011. – 24 с.
2. Борисова, С.Е. Профессиональная деформация сотрудников милиции и ее личностные де-

терминанты: дис. ... канд. психол. наук / С.Е. Борисова. – М., 1998. – 204 с.

3. Буянкина, М.А. Взаимосвязь психического выгорания с типом организационной культуры в профессиях субъект-объектного типа: автореферат дис. ...канд. психол. наук / М.А. Буянкина. – Ярославль, 2011. – 27 с.

4. Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – СПб.: Питер, 2005. – 336 с.

5. Зеер, Э.Ф. Психология профессий / Э.Ф. Зеер. – Екатеринбург: УГППУ, 1999. – 280 с.

6. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М.: Междунар. гуманитар. фонд «Знание», 1996. – 308 с.

7. Орел, В.Е. Синдром психического выгорания личности / В.Е. Орел. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 330 с.

8. Поваренков, Ю.П. Конструктивные и деструктивные тенденции профессионального становления и реализации личности / Ю.П. Поваренков // Проблемы исследования синдрома выгорания и пути его коррекции у специалистов помогающих профессий (в медицинской, психологической и пе-

дагогической практике): сб. научных статей. – Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2007. – С. 132–135.

9. Солдатова, Е.Л. Системогенез личности: кризисы и идентичность: уч. пособие / Е.Л. Солдатова. – Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ, 2009. – 179 с.

10. Солдатова, Е.Л. Эго-идентичность как системообразующий фактор формирования зрелой личности / Е.Л. Солдатова, И.А. Шляпкина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2010. – № 27 (203). – С. 66–74.

11. Сыманюк, Э.Э. Психологические основания профессиональных деструкций педагога: дис. ... д-ра психол. наук / Э.Э. Сыманюк. – Екатеринбург, 2005. – 452 с.

12. Шевченко, А.А. Психологическое содержание и особенности возникновения профессиональных деструкций личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук / А.А. Шевченко. – Челябинск, 2012. – 27 с.

13. Maslach, C. Job burnout: new directions in research and intervention // Current Directions in Psychological Science / C. Maslach. – Vol. 12. 2003. – P. 189–192.

Солдатова Елена Леонидовна, доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), psyrazv@mail.ru

Шевченко Анна Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии, Челябинский государственный педагогический университет (Челябинск), chastoedovaanna@yandex.ru

Поступила в редакцию 3 мая 2016 г.

DOI: 10.14529/psy160203

RELATIONSHIP FEATURES OF INDIVIDUALS WITH PROFESSIONAL DESTRUCTIONS

E.L. Soldatova¹, psyrazv@mail.ru

A.A. Shevchenko², chastoedovaanna@yandex.ru

¹ South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

² Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation

The concept of the structure and dynamics of ego-identity in the process of normative crises of adulthood (E.L. Soldatova) and the concept of the structure and genesis of burnout (V.E. Ore) form the basis for this research of professional destructions. It is well-known that most susceptible to the burnout are those of people jobs because of frequent emotional contact with others. However, there is not enough empirical data comparing those groups of people with other professions. Therefore, the aim of this study was to identify the relationship features of people having communication and production jobs with professional destructions. In the study we used "MBI", "MBI – GS" and the questionnaire of strategies of behavior in conflict by K.Thomas. T – Student

test and linear correlation coefficient r-Pearson were used in SPSS program for mathematical data processing. The results showed that, contrary to the well-established opinion, production workers are more susceptible to the burnout because of cynicism, devaluation of professional achievements and lack of desire to save relationships.

Keywords: professional destruction; ego identity; professional burnout; crisis; professional deformation; interpersonal relationship.

References

1. Andreeva N.U. *Ego-identichnost' v strukture professional'nogo vygoraniya pedagogov. Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk* [Ego-identity in the Structure of Teachers Burnout. Abstract of kand. diss.]. N. Novgorod, 2011. 24 p.
2. Borisova S.E. *Professional'naya deformatsiya sotrudnikov militsii i ee lichnostnye determinanty*. Diss. kand. psikhol. nauk [Professional Deformation of Employees of Militia and its Personal Determinants. Diss. Kand. (Psychology)]. Moscow, 1998. 204 p.
3. Buyankina M.A. *Vzaimosvyaz' psikhicheskogo vygoraniya s tipom organizatsionnoy kul'tury v profes-siyakh sub"ekt-ob"ektnogo tipa. Diss. kand. psikhol. nauk* [The Relationship between Burnout and Organizational Culture Type in Subject-object Type of Occupations. Abstract of diss. kand. diss.]. Yaroslavl, 2011. 27p.
4. Vodopiyanova N.E., Starchenkova E.S. *Sindrom vygoraniya: diagnostika i profilaktika* [Burnout Syndrome: Diagnosis and Prevention]. St. Petersburg, Piter Publ., 2005. 336 p.
5. Zeer E.F. *Psikhologiya professiy* [Psychology of Professions]. Ekaterinburg, UGPPU Publ., 1999. 280 p.
6. Markova A.K. *Psikhologiya professionalizma* [Psychology of Professionalism]. Moscow, Znanie Publ., 1996. 308 p.
7. Orel V.E. *Sindrom psikhicheskogo vygoraniya lichnosti* [Mental Burnout Syndrome of Person]. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2005. 330p.
8. Povarenkov Y.P. [Constructive and Destructive Tendencies of Professional Formation and Realization of the Personality]. *Problemy issledovaniya sindroma vygoraniya i puti ego korrektsii u spetsialistov pomagayush-chikh professiy (v meditsinskoj, psikhologicheskoy i pedagogicheskoy praktike)* [Problems of the Study of Burnout and its Correction by Specialists of Helping Professions (Medical, Psychological, and Pedagogical Practice)]. Kursk, Kursk State University Publ., 2007, pp. 132–135. (in Russ.)
9. Soldatova E.L. *Sistemogenez lichnosti: krizisy i identichnost'* [Systemogenesis of Personality: Crises and Identity]. Chelyabinsk, South Ural St. Univ. Publ., 2009. 179 p.
10. Soldatova E.L., Shlyapnikova I.A. [Ego-identity as a System Factor in the Formation Personal Maturity]. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology*, 2010, no. 27 (203), pp. 66–74. (in Russ.)
11. Symanyuk E.E. *Psikhologicheskie osnovaniya professional'nykh destruktivnykh pedagogov*. Diss. doct. psikhol. nauk [Psychological Foundations of the Professional Destructions of the Teacher. Diss. doct. (Psychology)]. Ekaterinburg, 2005. 452 p.
12. Shevchenko A.A. *Psikhologicheskoe sodержание i osobennosti vozniknoveniya professional'nykh destruktivnykh lichnosti. Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk* [Psychological Content and Features of the Occurrence of the Professional Destructions. Abstract of kand. diss.]. Chelyabinsk, 2012. 27p.
13. Maslach C. Job burnout: new directions in research and intervention. *Current Directions in Psychological Science*, 2003, vol. 12, no. 5, pp. 189–192. DOI: 10.1111/1467-8721.01258.

Received 3 May 2016

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Солдатова, Е.Л. Особенности межличностных отношений у лиц с профессиональными деструкциями / Е.Л. Солдатова, А.А. Шевченко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2016. – Т. 9, № 2. – С. 22–28. DOI: 10.14529/psy160203

FOR CITATION

Soldatova E.L., Shevchenko A.A. Relationship Features of Individuals with Professional Destructions. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology*. 2016, vol. 9, no. 2, pp. 22–28. (in Russ.). DOI: 10.14529/psy160203